



Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ**





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

ХОД
ЗОЛОТЫМ
КОНЕМ



РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 764

Художник
В. Федоров

Афанасьев В. Ю.

А94 Ход золотым конем: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 313 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1156-6

Идти напролом или попытаться сманеврировать? Второй путь не менее труден. Маневр маневру рознь. Случается так, что для предотвращения полномасштабной войны небольшому отряду приходится идти в самое пекло. Путь необычайно труден и опасен, но на чаше весов — жизни тысяч мирных жителей. Гномы готовы рискнуть, чтобы защитить свой народ... Да, но при чем здесь, спрашивается, человек? А может ли он стоять в стороне, когда друзьям-гномам требуется помощь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Афанасьев В. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1156-6

Хочу сказать спасибо многочисленным авторам и читателям сайта «Самиздат» за активное обсуждение произведения.

Моя признательность Татьяне Александровне Митрофановой за помощь в работе над текстом.

Автор

ГЛАВА 1

— И раз! И ра-аз! Хорти, бестолочь, сколько тебе повторять?!

Бородатый гном схватил сигнальную трубу и бросился к злополучному Хорти. Тот, собственно, тоже был гномом. На корабле все были гномами, кроме меня и трех охотников, примкнувших к нашему отряду. Компания не самая худшая: несмотря на некоторую вспыльчивость, представители этого народа — верные друзья. К тому же они совсем не злобны, как могло бы показаться, — злополучному Хорти ничего не грозило, кроме небольшой взбучки, но он и этого постарался избежать. Кому охота лишний раз быть посмешищем для товарищей?

Хорти бросил весло и припустил на нос корабля, уврачиваясь от преследующего его гнома, который пытался достать его сигнальной трубой как дубиной.

— Сколько раз тебе говорить, на «и» весло макается в воду! На «раз» его двигают!

— Я так и делал! — пытался оправдываться Хорти.

— Так?!

Бородач запустил трубой в нарушителя слаженной работы гребцов. Остальная команда одобрительно шумела, поддразнивая недотепу. Хорти ловко увернулся, ему бы такое проворство в работе. А может, напротив, этот молодой гном был чересчур проворен. В то время как все делали один взмах веслом, он успевал сделать полтора, за

что и поплатился. Спешка в этом деле хороша, если плывешь один в лодке, на корабле нужна слаженность действий.

Я заулыбался, глядя как Раста наводит дисциплину на корабле. С этими ребятами всегда так — не проходит дня, чтобы они не устроили потасовки. Впрочем, их запал быстро остывает. Так что пострадавших в таких случаях практически не бывает. Гномы — существа незлобные. Порой чуть горячие, но и только. В отличие от абудагцев, которые тоже любят погорячиться, но их горячность зачастую заканчивается кровопролитием. Они охотно идут в наемники, вот только с согласованными действиями у них проблема. В бою уроженцы Абудага индивидуалисты. Если для небольших отрядов это не столь существенно, то в случае со значительными воинскими объединениями это существенный минус. Для самих абудагцев прежде всего. А вот гномы умеют объединяться для коллективной работы. Такие «уникумы», как Хорти, выпадающие из команды, встречаются нечасто.

— Мастер Раста, ты так всех гребцов распугаешь, — попытался я урезонить бородача.

— Этот бездельник Хорти только притворяется гномом. Не может гном родиться таким безруким.

— А помнишь того парня, которого мы списали из копейщиков и отправили в службу к камнеметам? А после он остановил тилукменских быков, разлив на их пути горящее масло.

Он тогда здорово нас выручил, преградив путь стаду расшвирипевших животных, которое гнали кочевники на боевые порядки гномов. Бедняга был ранен и обгорел, но до последнего момента не выпускал из рук бочонок, пытаясь помочь своим сородичам. К счастью, он выжил, но передвигается с большим трудом. Поправится ли он окончательно — пока неизвестно. Надеюсь, что да. Живые герои, на мой взгляд, лучше, чем память о них.

Кстати, этот же гном первым изготовил пропитанные маслом войлочные шары, которые мы позже использовали в качестве осветительных метательных снарядов

для катапульт. Масло горит не слишком ярко и жарко, зато долго.

— Так то совсем другое дело! — возмутился Раста. — Или дисциплина совсем не нужна?

— Нужна, как без нее. Может, этого Хорти убрать из гребцов?

— Так он сам на корабль просился! Кем его еще назначить?! Не шкипером же! Он и на реке сумеет заблудиться, не видать мне молота! — возмутился Раста.

— Поставь его к арбалету, — предложил я.

На носу и корме корабля были установлены станковые арбалеты, а по центру стоял небольшой камнемет. Наш речной красавец проходил ходовые испытания.

Гномы и вода — два понятия, почти не совместимые. Но что поделаться? Упертые абудагцы никак не хотят верить в то, что Роба может быть судоходна. И это при их-то задоре. Мы построили три великолепных речных корабля, а настырные остолопы продолжают твердить, что Роба непроходима. Непроходима?! С такими-то кораблями! Правда, камнеметами мы оборудовали струги уже после того, как узнали, что вести их предстоит гномам (продавать Абудагу метательные машины было бы лишним), но и сами корабли сделаны хорошо.

По меркам моего родного мира эти воплощения корабельной мысли можно сравнить разве что с океанской яхтой, но здесь это передовое слово в речном судостроении. Гномы расстарались, а я попытался вспомнить то немногое, что знал о конструкции небольших кораблей. Кое-что удалось в свое время услышать или прочитать. Например, преимущество косога паруса перед прямым было бесспорно — он позволяет пользоваться большим диапазоном ветров, может ловить воздушные потоки почти под прямым углом к траектории движения. Это я помнил точно. Весла веслами, но отказываться от паруса не стоит. Если бы только это! Корабли, построенные нами, разительно отличались от всего, что использовалось прежде для передвижения по рекам. Взять тот же штурвал — до этого все речники предпочитали обходить-

ся без него, управляя стругом с помощью рулевого весла. Система простая, но требующая больших усилий, в то время как вращать штурвал мог любой человек (или гном) одной рукой. Через цепную передачу усилие передавалось к рулю — система не слишком сложная, гномы изготовили ее составляющие за два дня. В том числе и сам руль из железа, на удивление всем, кто его видел.

Но началось все не с этого, а с того, что мы попытались купить в верховьях Ропы несколько готовых речных кораблей. Нет, пожалуй, еще раньше. Началось все с междоусобицы, которая разгорелась между правобережными и левобережными тилукменами. Благодаря этому нам удалось избежать повторного набега кочевников на долину гномов в этом году.

Вести, полученные с юга от барона Людвига, были обнадеживающими. Из-за статуи золотого коня между племенами тилукменов разгорелись нешуточные споры. Недаром гномы не пожалели десяти тысяч золотых, переплавив их и отлив коня в дар хану Хутуму. Наш план сработал. Старший сын барона Людвиг в сопровождении полутора десятков мечников должен был доставить подарок. Вез, но, как и было задумано, не довез. Это был как раз тот случай, когда не довезти подарок было не менее выгодно, чем вручить его адресату.

Конечно, если бы Крон доставил коня по назначению, тоже было бы неплохо. Барон Людвиг обещал добиться от хана отсрочки похода тилукменов на север в обмен на золотую статую. Самый верный союзник тот, кто, помогая тебе, помогает себе. В лице барона Людвиг мы нашли как раз такого союзника. Кочевники, обложившие данью вольный город Гремен, были у него как кость в горле. И титул уже не так греет душу, когда рядом находятся такие заклятые «друзья». Вот потому-то, не имея возможности выступить открыто, градоначальник был готов поддержать нас, насколько это было в его силах. Например, его люди обучали гномов владению мечом. И именно барон предложил план, как отсрочить по-

вторный набег степняков на долину гномов, подкупив одного из ханов.

План с «недоставкой» коня до места был более рискованным, но и плюсов обещал больше. Я так и думал, что Крон прибегнет именно к этому варианту. Парень горяч. Когда я объяснил ему все преимущества «захвата» подарка, предназначенного хану Хутуму, другим правителем кочевников, он загорелся этой идеей. К счастью, все прошло как и было задумано, иначе нам пришлось бы несладко. Жаль было бы потерять драгоценный дар и не достигнуть цели. А так тилукмены в ближайшие месяцы будут заняты междоусобными разборками. В этом году им точно будет не до новых нападений.

Один набег нам удалось отбить, используя фактор неожиданности и приготовив тилукменам сюрприз. Рассчитывать, что они дважды наступят на одни и те же грабли, было бы глупо. Остатки разбитого неприятельского войска ушли в степь — обо всех наших уловках они теперь прекрасно знают. Необходимо было выиграть время, чтобы возвести прочные укрепления на входе в долину гномов. Строительство защитных сооружений шло полным ходом. Здесь я ничем не мог помочь — чертежи крепостной стены и бастионов согласованы и утверждены, оставалось лишь следовать им. Я же занялся другой частью плана, призванной и в следующем году отвлечь значительные силы врагов от похода на север. Но об этом потом. Сначала о Кроне, тилукменах и золотом коне.

Так вышло, что саму золотую статую я не видел. Солта, правда, отлил железную копию, которая украшает теперь главную площадь Лопра, где ею может любоваться любой желающий. Конь совсем невелик, примерно с собаку. Золото — тяжелый металл, при относительно небольшой величине весит драгоценное животное около пятидесяти килограммов. Когда его отправляли по назначению, я находился в Прамине, в незваных гостях у наместника. В незваных и негаданных. Проще говоря, я

был у наместника в плену. С Кроном мы расстались у городских ворот. Не имея возможности мне помочь, он постарался поскорее уведомить о моем аресте гномов. Как ни понукал Крон коня, обоз гномов он смог догнать лишь у въезда в долину. Принесенное им известие повлекло события, которых я никак не мог ожидать, — друзья отправились меня освобождать. Признаться, я был тронут таким участием, но это не отменяет отчаянности их поступка. Прамину осадил пятитысячный отряд гномов с камнеметами и станковыми арбалетами. Хорошо, что всё закончилось быстро, иначе они собрались бы под стенами Прамины в полном составе. Или быстрее взяли бы ее штурмом — я их все-таки смог чему-то научить. О преимуществе в виде лучших метательных машин и более качественного вооружения не стоит и говорить. Ни одна армия на сотни километров в округе не имеет подобного оснащения и не может похвастаться такой слаженностью действий. Им бы еще прибавить индивидуального мастерства во владении ручным оружием, но такому сразу не научишься. Пять десятков мечников-инструкторов, нанятых в вольном городе Гремене, трудятся без перерыва, передавая гномам свои умения. Остальное — дело времени, выиграть которое стало для меня первостепенной задачей. Оно даст возможность как следует натаскать гномов в бою на мечах. Это не менее важно, чем достроить укрепления.

Время, время... Это то, что нам сейчас необходимо. Чем дальше удастся отсрочить набег тилукменов, тем больше шансов у нас к нему как следует подготовиться. Идеальным вариантом было бы навсегда избавиться от угрозы в лице степняков. Лучшая битва — та, которой удалось избежать. Древние китайцы знали, о чем говорят.

Неисповедимы пути жизни. Война — это то, чем я хотел бы заниматься меньше всего. С куда большим желанием я занялся бы строительством или развитием промышленности. Только вот строить приходится метательные машины и укрепления для гномов. Будь на месте

этих ребят кто-то другой, я бы за такое не взялся. Гномы — трудяги, и экспансия совсем им не свойственна. Разве что построенные корабли будут способствовать развитию торговли. Ирония судьбы — это тоже было следствием оборонной стратегии. Лучше всего было бы втянуть в эту торговлю и кочевников, вот только пока это не представлялось возможным. А вот идущие по реке Хат корабли, полные товаров, должны отвлечь внимание степняков от далекой долины гномов. Только вот гномьи поселения относительно невелики, поэтому просто необходимо вовлечь в нашу затею еще и Абудаг. Те небольшие караваны, что изредка пытаются отправить купцы Абудага посуху, никак не могут обеспечить оживленность торговли. Да и перехватить караван, идущий в степи, кочевникам не составляет никакого труда. Иное дело — выйти на простор реки Хат. Кораблей у тилукменов нет, лодок и тех немного.

А главное — это осуществимо: Роба, бегущая с севера на юг и пересекающая всю империю, вполне судоходна для небольших кораблей. Затем нужно пройти вверх по полноводной Хат, минуя кочевья тилукменов, расположенные по обеим сторонам этой реки, — и вот они, вольные города. Когда-то процветающие, а ныне едва сводящие концы с концами. Пустынные пристани Гремена говорят сами за себя. В остальных поселениях мне не довелось побывать, но, думаю, там дела обстоят не лучше. Торговля, которую там ведут, скудна, сухопутные караваны немногочисленны. Да еще дань, которую они вынуждены платить тилукменам.

Возрождение водного пути пошло бы многим на пользу. В том числе и самой империи. Ее торговые караваны ходят к вольным городам почти беспрепятственно. Кочевники не забывают получать с них мзду, грабить же остерегаются, не желая испортить отношений с империей. Правители думают, что так будет вечно. Ха! Стоит степнякам набрать силу, и все изменится. Ни имперские караваны, ни имперские пограничные города не смогут себя чувствовать в безопасности. История повторяет-

ся — племена, объединяющиеся для военных походов, непременно будут искать новые цели. К несчастью, когда это станет ясно всем, будет слишком поздно. О жителях долины придется забыть, если они не сумеют защитить себя сами. Спрашивается, при чем здесь я?

Так уж получилось. Будучи по рождению человеком, среди гномов я принят как свой. Они даже присвоили мне звание «почетного гнома». Чего на памяти ныне живущих не встречалось. Но если и этого доказательства мало, то признание мастером и вручение личного клейма... Для гномов это серьезно, такими вещами они не шутят. Предложенный мною метод горячей штамповки позволил за три недели полностью оснастить доспехами всех воинов, участвующих в отражении первого набега тилукменов. Мне как изобретателю и присвоили товарный знак, которым гномы теперь метят изделия, произведенные методом горячей штамповки. И даже проценты с продажи этих товаров мне отчисляют. Признаться, я немеркантилен. Когда нам требовалось срочно оснастить гномов броней, о деньгах я совершенно не думал. О чем думал? О той неподъемной ноше, которую взвалил на себя, решив заняться организацией обороны долины. Научить гномов элементарным приемам боя? Ха, если бы только это. Разработать систему вооружения и быстро наладить его производство, придумать систему сигналов, позволяющую организованно действовать в бою, организовать постройку метательных машин и хитрых ловушек, призванных перекрыть вход в долину. И все это за три недели.

Будь на месте гномов кто-то другой, все мои усилия пошли бы прахом. Но эти ребята — умелые мастера. За мной были идеи, за ними — их реализация. Я так привык к этим невысоким плотным крепышам, что по окончании отражения набега не спешил уезжать. Да и куда? Меня никто не ждет в империи, из которой я решил в свое время перебраться в восточные княжества. Но и там идти мне некуда. Единственное место, где мне по-настоящему рады, — это долина гномов. Правда, барон Люд-

виг тоже предлагал податься к нему на службу. Но что я там забыл? Конечно, не реши я остаться у гномов, еще можно было бы рассмотреть этот вариант. Но ведь служба, пусть и у такого умного человека, как барон, — дело подневольное, в то время как почетное звание ставит меня на один уровень с мастерами-гномами. А в делах, касающихся обороны, и того выше. Для них не зазорно признать авторитет того, кто разбирается в чем-то лучше, чем они сами. На этом построено их общество. Это позволяет им объединяться для работ, требующих значительных ресурсов. Мастер-кузнец, имеющий личное клеймо и изготавливающий штучные изделия, при необходимости не считает зазорным поучаствовать в общем труде. То же самое относится и к мастерам других профессий. Наиболее уважаемые из них входят в совет, который и принимает все значимые решения. Гномы звали в совет и меня, но я пока не решил, стоит ли принимать это предложение. В тех вопросах, где я компетентен, всегда готов помочь, но стоит ли тратить время на обсуждение всех вопросов, касающихся жизни долины? Да и времени на то, чтобы заседать в совете, у меня зачастую не бывает.

За всеми этими рассуждениями я совсем забыл рассказать о Кроне и золотом коне, а история эта стоит того, чтобы ее поведать.

В то время когда гномы осаждали Прамину, Крон с отрядом в пятнадцать наемников из его родного города Гремента направлялся на юг. Ехал он с тяжелым сердцем, упрекая себя в том, что не участвует в осаде города и моем освобождении. Это он зря — все дело обошлось несколькими предупредительными выстрелами дальнобойных камнеметов и выпущенным из станкового арбалета болтом. Наместник не захотел конфронтации, и все разрешилось мирно, к всеобщему удовлетворению. Но Крон об этом не знал и потому был хмур и угрюм, коря себя за то, что оставил меня в Прамине. Хотя поступил он совершенно правильно. Вяжись он в потасовку, кто

предупредил бы гномов о моем аресте? С этим Крон еще мог согласиться, но и позже он не смог вернуться. Решение было однозначным — Крону с отрядом действовать по составленному мной плану. А именно получить от гномов золотого коня и как можно быстрее доставить его в Гремен к барону Людвигу. Дальнейшие действия были заранее определены — барон должен был переправить коня хану Хутуму. Запасной план предусматривал вариант, когда конь окажется у другого хана с тем неизменным условием, чтобы Хутум об этом узнал. План этот был составлен на случай, если отряд Крона попытаются ограбить. Именно поэтому вариант отправки денег в монетах был мною забракован. На монетах нет подписи, расплзутся они по степи — и как отличишь одну от другой? В то время как золотой конь был один, и у меня оставались определенные надежды, что он уцелеет в любой ситуации.

Путь, по которому кочевники весной приходили с набегом, для поездки не годился. В этих растревоженных местах каждый странник был предметом повышенного внимания. Дорога, расположенная западнее (та самая, по которой я ездил в Гремен), тоже была небезопасна. На обратном пути нам пришлось здорово нашуметь. Крон об этом знал, он и сам был участником тех событий. Оставалось склониться к востоку или еще дальше к западу. Оба варианта имели как плюсы, так и минусы.

Восточнее степь была гораздо менее плотно населена, был шанс доехать до Гремена, не повстречав на пути тилукменские отряды. В то же время в этом глухом углу можно было нарваться на отщепенцев, не состоящих в племени и промышляющих разбоем. Тилукмены все были не против пощипать проезжих путников, но большинство крупных племен пропускало караваны вольных городов реки Хат, удовлетворившись небольшим откупом. Для плана номер два вариант западной дороги был гораздо предпочтительнее.

Направившись по тракту к Прамине, Крон со вздохом

свернул, не доезжая влево, в объезд городов империи, и, лишь полтора дня проехав на юго-запад, повернул на юг.

Пригоршня серебряных монет являлась хорошим пропуском. Расставшись с двумя пригоршнями, отряд Крона мог бы беспрепятственно свернуть к Гремену, но неожиданно возникший вариант заставил Крона склониться к плану номер два.

Отряд поднялся на очередной холм, и им открылось любопытное зрелище — охота, развернувшаяся в степи.

Два десятка тилукменов преследовали антилопу. И все бы ничего, охота и охота, если бы не одно «но» — антилопа мчалась прямо к холму, с которого спускались всадники из Гремена. Обалдевшее от гонки копытное не понимало, что бежит навстречу смерти. Что было делать Крону? Вмешиваться в чужую охоту — занятие не самое благородное. Отряд из Гремена остановился, надеясь, что антилопа свернет с пути и обогнет холм. Не тут-то было — животное мчалось вперед, тилукмены, прищипывая коней, скакали следом. Правильно ли поступил Крон? Когда до антилопы оставалось шагов пятьдесят, он вскинул лук и, пронзенная стрелой добыча упала на склоне холма.

Разгоряченные преследованием кочевники взвыли от досады. Они чуть было не бросились в бой, всадники из Гремена не убирали рук с мечей, но все обошлось. Покричав минут десять, тилукмены рассмеялись.

— Хороший охотник на чужую дичь! — сказал один из них, обращаясь к Крону.

— Дичь глупа. Она сама нашла мою стрелу.

— Дичь глупа. А охотник?

Спутники тилукмена рассмеялись. Крон скрипнул зубами, но постарался скрыть свое недовольство — миссия была слишком важна.

— Охотник признает, что это не его дичь.

— Охотиться на чужую дичь — плохая привычка.

— Охотник всегда поймет охотника.

— Может быть. Если захочет понять.

Намек был вполне прозрачен. Стремясь избежать схватки, Крон не поспешил на подарок.

Тилукменский отряд оказался из числа приближенных хана Маджарга. Это был один из крупных ханов правобережья, его кочевье находилось в двух днях пути.

— Удачи славным охотникам, — пожелал Крон.

Степняки о чем-то посоветовались и озвучили предложение:

— Будем рады таким гостям.

В другой раз Крон предпочел бы вежливо отказаться, но сейчас такое удачное стечение обстоятельств не использовать было бы непростительно. В сопровождении охотников отряд Крона направился в кочевье Маджарга.

Этому-то хану Крон и оставил драгоценный дар, попросив сохранить до той поры, пока не придет время его отдать. Глаза Маджарга восхищенно загорелись. Крон же с отрядом поспешил поскорее убраться из кочевья. Пришпорив коней, они почти без остановок скакали в Гремен, где и поведали обо всем барону Людвигу.

В общем, когда гонцы хана Хутума приехали к хану Маджаргу за золотым конем, правитель успел уже привыкнуть к тому, что это чудо находится у него. Обходительно приняв гостей, хан отправил их обратно ни с чем, объяснив, что такую ценность он не может доверить их отряду и привезет сокровище Хутуму лично. Несколько позже. Прошла неделя, Маджарг отдавать коня не торопился — он так хорошо смотрелся в его юрте, утверждая его величие и заставляя правителей поменьше с завистью смотреть на этот символ его ханской власти. Хутум требовал отдать коня, Маджарг всячески затягивал этот вопрос, дело шло к междоусобице. Остальные ханы пытались примирить этих двоих.

Через месяц Крон вернулся в долину гномов с добрым известием — в этом году степнякам будет не до набегов. Не слишком большая плата за отсрочку до следующего года. Жаль, что этот фокус можно повернуть только один раз. Вот потому-то на следующую весну и было на-

мечено открытие судоходства по маршруту Абудаг — вольные города реки Хат.

Должен сказать, для упрямства купцов была веская причина — низовье Ропы считалось территорией, непроходимой для речных кораблей. Дикие племена, поселившиеся в тамошних лесах, нападали на торговые караваны. Риск не дойти до места был слишком велик, что привело к почти полному исчезновению речного судоходства на этом маршруте. Будь моей целью извлечение прибыли, можно было бы придумать экспедиции и лучше, но мне нужен был именно этот водный путь по причинам, о которых уже говорилось.

ГЛАВА 2

Осуществление плана «Ладья» началось с дела, от кораблей далекого. Любое непростое предприятие не может быть начато без выполнения ряда предварительных условий. Нельзя построить дом сразу — надо изготовить кирпич. Для того чтобы изготовить кирпич, требуется добыть глину. Вот так и с планом «Ладья». Для начала мы решили отправиться в Абудаг. Именно его купцов я хотел заинтересовать перспективой речной торговли с вольными городами. Абудагцы, мягко говоря, недолюбливают тилукменов. Вполне обоснованно — кочевники, пользуясь тем, что Абудаг далеко, не преминут ограбить следующий оттуда караван, если тот вздумает появиться в их степи. Абудагцы задиристы и давно рассчитались бы с обидчиками, вот только организовать большой поход для них непросто. Охрана же сухопутных торговых караванов никак не может быть многочисленней отрядов степняков.

Если уж ехать в Абудаг, то почему не совместить это с выгодным предприятием? Надо налаживать внешние рынки сбыта. Почему не торговать с вольными городами самим? Такое возможно, только этого мало, торговля должна быть оживленной. Абудаг обещает стать непло-

хим потребителем кузнечных изделий, правда, дорога до него не так проста и безопасна, как до империи. Это если ехать напрямую. Если добираться через территорию империи, получится несколько безопаснее. Вот только с торгового каравана гномов в каждом городе будут брать проездную пошлину. Оно нам надо? И дело даже не в деньгах. Передвижение по дорогам империи ставит нас в определенную зависимость от благосклонности местных властей. Чем это может обернуться, я испытал на собственной шкуре совсем недавно. Нет, через империю только налегке, с товарами поедем прямой дорогой. А чтобы не опасаться разбойников, организуем хорошую охрану.

План в целом был обговорен на совете старейшин гномов давно. Так что с организацией трудностей не возникло.

Обоз у нас получился немаленьким. На десять фургонов, груженных товаром, приходилось пять фургонов сопровождения. Можно было меньше, но я настоял на том, чтобы половину численного состава сотни охраны можно было разместить в повозках. Коней гномы недолюбливали. При всем желании я не смог бы набрать полной сотни верховых. Оставалась пехота. В панцире с двуручным мечом или копьем идти целый день на жаре? Эти ребята, конечно, еще и не на то способны, но я не сторонник ненужных подвигов. Пусть до обеда одна полусотня едет в фургонах, в то время когда вторая полусотня несет охрану. А с обеда они могут поменяться местами.

Кроме этих повозок были еще два фургона-мастерских. Один — вотчина кузнецов, другой — плотников. Те самые гномы, которые в броне и с мечами охраняют наш торговый караван, при необходимости построят все, что нам может понадобиться. Сменить меч на привычный молот или плотницкий топор — для них дело одной минуты.

Конными, кроме меня, были Раста и Нимли. Если с поездкой Нимли я согласился без возражений, то Расту пытался отговорить от похода до последнего момента.

Гном недовольно фырчал и оставаться отказывался:

- Вы, значит, в поход, а меня оставить хотите?!
- Но мы не можем пойти все.
- Все не могут, а я могу.
- А здесь кто останется? Такое строительство идет.

Грамотные гномы здесь просто необходимы.

— Неграмотных гномов не бывает, — пробурчал Раста. — Вик, ты не хочешь меня брать с собой?

Я рассмеялся:

— Ну что с тобой поделаешь. Если хочешь, то поехали.

На самом деле я был рад. Раста и силами, и смекалкой не обделен. Да и товарищ он верный.

Верхом ехали и десять молодых гномов из ведомства Нимли. Официально служба их считалась курьерской, но я хотел постепенно передать ей часть функций разведки. Племянник Нимли Тригги первым из молодежи оседлал трофейную тилукменскую лошадь, вслед за ним потянулись и остальные курьеры. Скорость передачи распоряжений в бою важна. Большинство основных команд у нас подается с помощью звуковых сигналов, но есть приказания, не предусмотренные простыми сигналами.

Кроме всех перечисленных с нами отправились еще три человека — мой личный отряд из числа местных охотников. Сонъер и Манга — опытные следопыты и Лесли — паренек лет пятнадцати. В битве за долину гномов он потерял отца. На свое жалованье, получаемое от меня, он кормил всю семью. Я нанял охотников для поездки в Гремен. Поездка давно состоялась, но они не спешили просить отставки. У охотника из близлежащих деревень не слишком много шансов изменить свою судьбу. Я тоже не торопился отпускать их — хорошие лучники и следопыты всегда пригодятся, даром свой хлеб есть не станут.

Мы выехали на старый тракт, который был мне уже знаком. Но ехали по нему мы недолго, свернули на север, не добравшись до той придорожной таверны, в которой я познакомился с гномами.

Я помню, началось наше знакомство с того, что Раста забрызгал меня пивом.

Признаться, я был немало удивлен, случайно услышав, как Раста толкует те события:

— Вика я увидел, как только мы вошли в таверну. Мой наметанный глаз сразу стал искать нужного человека и нашел.

Вот заливает. Я улыбнулся, слушая, как Раста рассказывает молодежи историю нашего знакомства. Найти-то меня в зале было несложно — в это время, кроме меня и гномов, посетителей в таверне не было. Но те были так увлечены своей беседой, что заметили меня только тогда, когда я, направляясь в свою комнату, столкнулся с кружкой Расты, которой он именно в этот момент вздумал размахивать.

— Вот тот, кто сможет нам помочь, подумал я, — продолжал Раста. — Но требовалась проверка.

Сказал бы честно: стало жаль разлитого пива.

«Проверка» была недолгой. Получив пару ударов в затылочной ими потасовке, гномы успокоились. Я же всегда придерживался правила, что мир лучше ссоры, а если пришлось прибегнуть к силовому противодействию, то оно должно быть минимальным. Вот так началось наше знакомство. Мог ли я предположить, что оно выльется в крепкую дружбу? Странно, но за три года путешествий по империи я не смог завести себе друзей. Приятелей — да, сколько угодно. Но не тех, на кого я мог бы полностью положиться. А вот с гномами совершенно особая история. Привязался я к этим коротышкам и уже не могу их просто так оставить, как не оставляют дом, когда в него приходит беда.

Мохнатые быки мерно тащили фургоны по тракту, всадникам приходилось сдерживать коней и ехать шагом. Дорога была пустынна, редкие поселки, что встречались нам на пути, были невелики. Подумав, я решил выслать дозор. Кто знает, на кого можно натолкнуться в этой малонаселенной местности.

— Соньер, возьмешь с собой трех-четыре курьеров, выдвиньтесь вперед, посмотрите, что к чему.

Соньер недовольно поморщился:

— Может, я лучше с охотниками поеду? Манга и Лесли помогут.

— Ехать нам не один день, придет и их черед.

— Он боится, что отстанет от курьеров! — поддел Соньера Нимли.

— Отстанет, не отстанет... Это не гонки, здесь внимание необходимо и наблюдательность, — пробурчал Соньер.

— Вот и поучишь заодно молодежь, — закончил я спор.

Соньера я понимал, с охотниками он быстрее найдет общий язык. Но их у нас всего трое — мало для постоянной разведки. Придется высылать смешанные патрули.

Нимли отрядил троих гномов, и они, гордо взглянув на своих товарищей, взяли на изготовку арбалеты и поспешили следом за Соньером.

Эх, молодежь! Представляют, что враг ждет их за следующим поворотом. Может, и ждет, но не за поворотом, а через несколько дней пути. Никаких разбойников здесь вообще может не оказаться, а если и окажутся, то могут не решиться напасть на такой большой караван. Соньер прав, в патрулировании скорее нужна выдержка. Ничего, пооботрутса, пообомнутса, выйдут и из этих молодых гномов хорошие дозорные.

Малонаселенность этих земель и бедность деревень не слишком располагают соседние империю и Абудуг присоединить их к своей территории. Возможно, пройдут десятилетия, и разросшееся население того или другого государства начнет подыскивать новые места для жизни. Пока же эти земли не нужны никому, кроме горстки крестьян. На всей дороге нам встретилась лишь пара небольших трактиров, которые не смогли прокормить всю нашу экспедицию.

Будь наш отряд больше, возможно, нам приходилось бы рассчитывать на то продовольствие, что мы везли с

собой. Но чуть более сотни ртов вполне могли найти себе пропитание, меняя его на кузнечные изделия. Лемеха и косы шли на ура. У заезжих торговцев цены были дороже. Золота на такой торговле не заработаешь, но по крайней мере не приходилось тратиться на продукты.

Через полторы недели марша мы въехали на территорию, принадлежащую государству Абудаг. Никакого указателя, извещающего о том, не было. Узнали мы о пересечении границы не совсем обычно.

Поселок, повстречавшийся на пути, был чуть больше, чем деревушки, которые нам попадались в последнее время. Играющая у небольшого деревянного мостка ребятня припустила в сторону поселка, крича на ходу, как стая галок.

Пока наш обоз медленно выползал из-за поворота, у моста собралось с десятков людей, вооруженных мечами. Вот так раз! Ничего похожего до сей поры не происходило. Эта разномастная толпа о чем-то оживленно переговаривалась. Броня была лишь у двоих представителей населения поселка, остальные предпочли ограничиться широкими куртками. Правда, двуручными мечами они размахивали довольно проворно, пытаясь произвести на нас впечатление. Это они зря. Произвести впечатление мы и сами можем, да такое, что этим блюстителям моста и не снилось. Разогнать этих молодцев ничего не стоило, несмотря на то что к ним постепенно подтягивалось подкрепление, — к тому моменту, когда мы поравнялись с мостом, их было уже более двух десятков. Смять этот небольшой заслон не представлялось проблемой — полностью бронированные гномы даже не заметили бы такого противника, с ходу опрокинув его в реку. Но к конфронтации прибегать решительно не хотелось — это прямой путь к множеству проблем. Так заманчиво решить вопрос быстро — один удар бронированной пехоты — и мы едем дальше. Но не все то правильно, что заманчиво. Не хватало нам еще партизанских действий в тылу... Да и вообще, я человек мирный, берусь за меч только тогда, когда нет другого выхода, а бывает такое нечасто. К тому же

я неленив и всегда готов искать пути решения проблемы, вместо того чтобы с ходу прибегать к силе.

Я знаком остановил обоз, не доезжая до моста метров двадцать. Полсотни мечников-гномов разделились, как и было заранее оговорено, — три десятка построились за моей спиной плотным строем, остальные прикрывали фланги и тыл, рассыпавшись редкой цепью. Той смене, что отдыхала в фургонах, была отдана команда без распоряжения не показываться. На то было несколько причин. Да и не стоит демонстрировать раньше времени все свои силы.

Неспешным шагом я тронул коня, направившись к мосту. Нимли и Раста поехали со мной, все остальные остались на месте. Остановившись в шаге от деревянного настила, я молча прищурился.

Выждав минут пять (за это время шум, издаваемый толпой, изрядно усилился), я приступил к переговорам.

— И как это понимать?! Почему мешаете проезду мирных торговцев и путешественников?! — прокричал я тоном, уличающим пойманного воришку.

Крики стихли, — видимо, народ такого никак не ожидал. Наконец от толпы отделился один человек в неплохой кольчуге и сдвинутой на затылок шапке.

— Мы не препятствуем проезду, наоборот, мы блюдем мост и границу славного Абудага.

Вот оно что! Как говорится, добро пожаловать!

— Блюдете от врагов, как я понимаю. Но при чем здесь добропорядочные путешественники?

Абудагец оглядел ошетилившихся железом гномов и удивленно хмыкнул:

— Пошлину неплохо бы заплатить за пересечение границы.

Увы, я ничего не знал о местных порядках. Слышал, что проезд из империи в Абудаг всадников свободный. Распространяется ли это на караваны, идущие через границу с ничейными землями?

Неправильно поступить здесь крайне нежелательно. Если в Абудаге такой порядок, то лучше пошлину запла-

тить и беспрепятственно проехать дальше, а если это самодетельность местных жителей, то пошлину лучше не платить — ни к чему создавать прецедент, ездить нам здесь, возможно, придется еще не раз.

Эти размышления за несколько секунд пронесли у меня в голове, и в поисках ответа я задал наводящий вопрос:

— Надо ли? Может быть, мы в вашем поселке торговать и не собираемся, проедем до города, там и пошлину заплатим.

Буяны недовольно зашумели, такой вариант был им не слишком по вкусу.

— Граница проходит здесь, — наконец ответил старший из абудагцев, — здесь и пошлину надобно платить.

— Э, как ты горяч. Так вы всех купцов распугаете.

— Всех не распугаем, — хитро улыбнулся абудагец.

— Но купец купцу рознь. Такие товары, как у нас, не каждый предложит.

— Все так говорят.

— Но не все такое делают. — Я постучал себя кулаком в панцирь.

Доспех на мне был ручнойковки, многократной закалки. Мастер Солта расстарался и преподнес-таки мне подарок — панцирь и меч. Меч был по размеру такой же, как у меня ранее, — полуторный, длинный и узкий. Разница в том, что оружие, подаренное Солтой, было не в пример лучшего качества. Намеренно металлы гномы не легировали, но был у них один рудник, сталь из которого выплавлялась отменная. Плюс тщательностьковки, сложная процедура закалки. Хороший меч сделать не просто. Солта клинок сделал на славу. Панцирь тоже был хорош, пробить его можно было разве что из станкового арбалета в упор. Кстати, об арбалете. Заряжалась эта машина одновременно тремя болтами среднего размера (которые метались с небольшим рассеиванием) или одним крупным болтом размером с небольшое копые. Из-за значительной массы и для удобства прицеливания устанавливался такой арбалет на треногу.

Мастер, сконструировавший это оружие, вышиб крупным болтом тилукменского всадника из седла за добрых четыре сотни шагов во время битвы за долину. Талантливый был старик, он пал в той же битве, защищая бастион от штурма спешившихся степняков.

Разумеется, все качества моего доспеха не были написаны на нем крупными буквами, но наше полностью бронированное небольшое войско должно было производить впечатление — панцирь в Абудаге мог себе позволить далеко не каждый.

Старший из собравшихся оглянулся на шумящих односельчан и поинтересовался:

— Так ли он хорош, этот панцирь? Сказать всякое можно.

— А ты проверь.

Разгоряченные абудагцы зашумели еще больше, предвкушая славную потеху.

— Хм, на бой, значит, вызываешь?

— А хотя бы и на бой. Испытаем, чей доспех лучше. Вы выставляете своего бойца, мы своего.

Среди абудагцев чуть не началась драка за право сойтись в поединке с нашим представителем. Старший вскинул руку, призывая односельчан к тишине: «Сам выйду! Выставляйте вашего мечника! Только давай сначала договоримся о залоге».

— Залог прост. Побеждает ваш боец — мы платим пошлину, побеждает наш — проезжаем без нее.

— Идет! — кивнул абудагец и начал понемногу раскручивать меч.

— Сейчас я намну бока этому задаваке! — Нимли собрался слезть с коня, но его удержал Раста:

— Почему это ты?! Я сам сброшу хвостуна с моста!

Нимли стукнул кулаком в панцирь Расты, отчего окрестности огласил мощный глухой звук.

— Отцепись! — Раста стукнул Нимли по шлему. При этом ни тот, ни другой даже не поморщились.

Сельчане засвистели, ожидая продолжения схватки. Они плохо знали гномов — приятели утихомирились и

посмотрели на меня, ожидая, что я скажу. Случись такое между двумя абудагцами, уже звенели бы мечи, возможно, лилась кровь. Нимли и Рафта воспринимали все случившееся как добрую шутку — и не более. Продолжать потасовку просто не приходило им в голову.

— Пожалуй, выйду сам, — решил я.

За этих двоих я не слишком волновался — у них хорошая броня, отличное оружие. Если бы это был бой на кулаках, я предоставил бы им право намять абудагцу бока, но речь шла о бое на мечах. Оба гнома успели освоить лишь основные приемы. Вряд ли абудагец будет наносить смертельные удары — это соревнование, а не битва с врагом. А вот наши бойцы могут оказаться недостаточно искусны, для того чтобы просто обезоружить соперника. Убитый или тяжелораненый противник был нам совсем ни к чему.

Передав повод коня Нимли, я спешил и ступил на мост.

— Проигравшим считается тот, кто первым сойдет с моста, — объявил сельчанин и начал раскручивать свой двуручный меч.

Что ж, условия вполне подходящие. Затягивать схватку я не хотел. Абудагец провел серию пробных ударов, от которых я постарался уклониться. Один из них все же достал меня — двуручный меч скользнул по моему панцирю, не причинив никакого вреда. Удар был скорее пробным, рассчитанным на то, чтобы проверить мою оборону. Пора переходить к делу: я сделал выпад подобно фехтовальщику. Меч вспорол кольчугу бойца и оставил в ней прореху. Подарок Солты, как и ожидалось, отлично себя показал. А кольчуга-то у сельчанина сделана из совсем незакаленного железа... До работы гномов далеко.

Мечник отскочил и решил активизировать действия, нанеся широкий горизонтальный удар. То что надо. Я ударил по оружию противника, но не навстречу, парируя удар и пропустив выпад. В тот момент, когда меч абудагца завершал свое движение, мой клинок придал ему дополнительное ускорение. Это сложный удар, но отразить

его практически невозможно — нельзя мгновенно изменить направление приложения силы на противоположное. Мечника закрутило, он потерял равновесие. Не слишком сильный толчок — и противник, перевалившись через перила, полетел в воду, покинув мост, как и было условлено. У моста четыре стороны, и как именно проигравший с него «сойдет», мы не договаривались.

Стоявшие на другой стороне абудагцы разочарованно взвыли. Кто-то бросился вылавливать из реки местного предводителя, отделавшегося ушибами и наглотавшего воды, я же вернул меч в ножны и направился к нашему обозу, перехватив по пути у Нимли повод своего коня.

— Это было здорово! — сказал Нимли.

— Хм! Кто бы сомневался, мастер Вик — отличный мечник! — добавил Раста.

Это не совсем так, мечник я средний, все дело в необычной манере ведения боя. Не имея возможности отдавать тренировкам с мечом столько же времени, сколько уделяют ему славные воины, обучающиеся этому искусству с детства, я постарался использовать свои сильные стороны. Необходимость заставляет быть изобретательным. Когда я понял, что мне придется надолго (быть может, навсегда, кто знает) задержаться в этом мире, то стал искать способ уравновесить свои боевые навыки с возможностями местных мечников и стрелков. Дороги Средневековья далеко не безопасны. Тренировки? Да. Но этого мало. Три с половиной года, как я здесь, за это время не нагонишь в умениях признанных мастеров. На что еще я мог сделать ставку? На знания. На то небольшое, что случайно заскочило в мою голову, и на понимание сущности предмета и движущих им сил. Мой лук и мой меч покажутся местным жителям странными, быть может, непонятными, в то время как это самое удобное оружие. Лук благодаря своей форме не закручивает стрелы, длинный и узкий меч может использоваться не только для рубящих, но и для колющих ударов. И разница в тактике: противнику с коротким мечом я противопоставлял большую длину клинка, сопернику с двуручником —

скорость ударов. О приемах, подобных только что продемонстрированному, тоже не стоит забывать. Большинство я придумал сам, основываясь на неизменных законах механики. Ну да, она вполне применима и к бою — масса, сила и инерция сопутствуют любому движению. В том числе и движению человека, вооруженного мечом.

Так что мечник я посредственный, скорее неплохой механик. И еще иногда выручает понимание сути и следствия некоторых событий. Попросту говоря, смекалка, опирающаяся на знания.

— И что теперь? — поинтересовался Нимли, когда мы вернулись к нашему обозу. — Едем вперед?

— Нет, теперь разбиваем лагерь и готовим обед.

Нимли и Раста удивленно посмотрели на меня, но спорить не стали. Через минуту фургоны начали сворачивать на придорожную поляну, образуя круг, внутри которого вскоре запылали костры, а снаружи рассредоточилась несущая дежурство полусотня гномов. Воду зачерпнули из речушки, мост через которую мы собирались перейти, назначенные кашевары принялись готовить обед. Пользуясь случаем, погонщики принялись поить быков. Стоянка обещала затянуться не менее чем на два часа.

— И все-таки я не понимаю, почему мы остановились? — пробурчал Раства.

Мы сидели у костра и наблюдали за творившимся на мосту действием. Любопытных абудагцев все прибывало. Вслед за мужчинами подтянулись женщины и ребяташки.

— А ты, Нимли? Тоже не понимаешь? — отозвался я.

— Я не собираюсь спорить с мастером. В этом походе старший ты, Вик.

— Я тоже не собираюсь, — пробурчал Раства. — Но привал могли бы устроить часа через два. Интересно, почему мы стоим?

— Интересно? Им тоже интересно. — Я кивнул в сторону собирающихся абудагцев. — Вот хочу посмотреть, во что этот интерес выльется.

Гномы начали разносить обед, когда любопытные

абудагцы отправили к нам делегата. Теперь это был мужчина в годах, с хитрым прищуром, со сбитой на макушку шапкой — наверное, в их среде носить так головной убор считалось особым шиком.

Гномы, патрулирующие периметр, его остановили, но посланный нами курьер передал распоряжение любопытствующего абудагца пропустить.

— Народ интересуется, почему вы не продолжаете свой путь. Спор выигран, пошлину можете не платить.

Ага, стало быть, пошлина была самодеятельностью местных жителей. Или отдана на их усмотрение.

— Да вот думаем, стоит ли ехать в такие негостеприимные края, где с путешественников пытаются содрать оплату за проезд прежде, чем поздороваются.

Делегат задумчиво почесал макушку. Сначала выиграть спор, а потом отказаться от проезда — это не умещалось у него в голове. Недоумевающий мужчина вернулся к толпе односельчан.

О чем они говорили, я не прислушивался, но порой раздавались крики и оживленные взмахи руками. Любопытство абудагцев разгоралось все сильнее. Их живой характер не позволял просто оставить все как есть и разойтись по домам. Такой большой караван не часто можно встретить на этой дороге. На границе с империей движение более оживленное, здесь же караван проходит не чаще чем раз в месяц, а такой крупный — и того реже.

Прошло еще полчаса, я не торопясь пообедал и откинулся на спину, решив немного отдохнуть.

— Чего мы ждем? — поинтересовался Нимли.

— Хочу провести один эксперимент, выяснить степень любопытства местных жителей. Если ничего не случится, выступаем через час, время наверстаем в пути. Поверь, Нимли, оно того стоит.

Ждать еще час не пришлось. Вскоре загрохотала телега — и уже знакомый нам абудагец, подхватив коня под уздцы, направился к нашей стоянке. Он оставил повозку у линии фургонов, а сам подошел к нам.

— С чем пожаловал, любезный?

— Так... это... об угощении давеча говорили.

Я кивнул, соглашаясь, и гость продолжил:

— Примите в подарок. — Делегат указал в сторону повозки. Очевидно, речь шла о ее содержимом. Вот на что может подвигнуть людей любопытство.

— Нимли, пошли курьеров, пусть посмотрят, чем решили удивить нас местные жители.

При слове «удивить» на лице абудагца отчетливо проступила досада. Видимо, о том, чтобы нас удивить необычностью угощения, он не подумал.

Гномы-курьеры принесли на поляну несколько горшков меда и небольшого кабанчика. Неплохо. Сельчане расщедрились, зря их представитель так встрепнулся. Вполне возможно, что для местных жителей мед привычен, а вот для гномов он, можно сказать, деликатес. Пчеловодством гномы не занимаются, и мед у них бывает только покупной. А с учетом скудности внешней торговли покупают они это лакомство нечасто.

Кабанчика мы отправили дежурному кашевару, а мед решили попробовать. Посланный Нимли курьер принес четыре больших деревянных ложки — мне, Нимли, Расте и себе. Хитрец решил воспользоваться случаем и присоединиться к дегустации.

— Стоп! Все, что мы делаем, — неправильно! Сначала надо угостить гостя. Без меня мед не пробовать, — распорядился я и направился к одному из наших фургонов.

Гномы варят хорошее пиво разных сортов. Порой оно получается мягким, а иногда слишком забористым. Один из бочонков такого пива мы везли с собой. Точнее, бочонков было несколько, но тот, что мне нужен, был один.

Налив в ковш литра два крепкого пива, я вернулся к ожидающей меня компании и протянул питье абудагцу. Тот отведал предложенный напиток и удивленно захлопал слезящимися глазами, открывая рот как рыба. Быстро подхватив ложку, я зачерпнул меда и сунул парламентарю его же собственное угощение. Абудагец съел его без всяких раздумий.

Курьер остался без столового прибора и побежал за новым, мы же с Нимли и Растой зачерпнули по большой ложке меда. Надо признать, он был хорош.

— Люди тоже умеют что-то делать, — вынес заключение Раства.

— Это точно, — согласился Нимли. — А я думал, что мед делают пчелы.

Я не сдержал смеха.

— Да ну? — удивился Раства. — Значит, мед люди делали не сами?

Парламентер не знал, улыбаться ему или обижаться. Он переводил взгляд с одного гнома на другого. Я же смеялся, но пытался это прекратить.

Наконец я справился с собой и решил внести пояснения:

— Искусство пчеловодства — непростое дело и довольно хлопотное.

— Вот, я же говорил, — довольно кивнул Раства.

Принять подарок — это полдела, надо еще и достойно отдариться. Гномы отнесли в повозку абудагца бочонок пива. Было оно не таким резким на вкус, как то, что я предложил гостю.

Подарок доехал только до моста. Собравшиеся там местные жители решили его продегустировать прямо на месте. Результат этого был довольно неожиданный — повозка отправилась в поселок и вернулась через полчаса доверху груженная горшками с медом.

Абудагцы были рады поменять залежавшийся у них мед на что-то другое. Столько пива у нас не нашлось, но металлоизделия (косы, лемеха для плугов) тоже пошли на ура. Оружие мы решили здесь не продавать, памятуя о не слишком приветливом первоначальном приеме.

Выезжали мы из поселка, радуясь выгодному приобретению. Довольны остались и хозяева. Могу поручиться, что больше у нас проблем с местными жителями не будет. Небольшое развлечение и взаимовыгодная торговля — что еще надо для налаживания дружеских отношений?

Поселок скрылся из вида.

— Как вы считаете, наша остановка была оправданной? — поинтересовался я у Нимли и Расты.

— Еще бы. Хорошо развлеклись и медом запаслись. — Раства довольно улыбнулся. Они на пару с Нимли съели почти полгоршка. Я даже стал опасаться, не отразится ли это на их здоровье, но все обошлось. Не иначе организм гномов как-то особенно медоустойчив.

— Я вот только одного не понимаю. Вик, как ты узнал, что нас угостят медом?

Я смеялся минут пять:

— Нимли, ты меня уморишь! Я не знал, что все будет именно так. Это был эксперимент. Как видишь, удачный.

Гном недоверчиво хмыкнул, оставшись при своем мнении и сочтя, что я знал о том, чем все закончится, заранее. Вообще-то он отчасти прав. Строить предположения на пустом месте — занятие бесперспективное. Ставка была на любопытство и задор абудагцев. Это тонкая игра. Последовательность действий, даже интонация, с которой необходимо вести разговор, важны. К тому же здесь нет универсальных рецептов. Есть лишь предположения. Могли мы проехать через мост, сразу после того как я сбросил в воду мечника? Могли. Но что дальше? Случись нам в следующий раз ехать по этой дороге, опять пришлось бы биться, если абудагцы не придумали бы за это время что-нибудь похуже. Я не люблю войну, предпочитаю, когда меня встречают медом, а не мечом. Берусь поспорить, что в следующий раз так и будет. Какую память мы оставляем о себе — немаловажно. Уходя, лучше не оглядываться тревожно, ожидая удара в спину, а быть уверенным в дружеском расположении тех, кто повстречался тебе на пути.

Родерик встретил нас ароматным запахом выпекаемого хлеба. Родерик — это тот город Абудага, в котором мы решили сделать остановку и провести переговоры с местными купцами. От него и до границы империи недалеко. Поселение было достаточно крупным, для того

чтобы иметь возможность организовать серьезный торговый караван. За въезд в город плата не требовалась, бралась она лишь за место на базаре. С заезжих купцов больше, чем с местных. Родерик поражал гостей шумом и количеством вооруженных людей на улицах. По одному и группами они фланировали тут и там. Некоторые были облачены во что-то наподобие формы, позволяющей отнести их к тому или другому объединению, другие были одеты и вооружены разномастно. Иногда скромно, иногда крикливо. Нимли еле успел остановить быков, когда, открыв спиной дверь таверны, на дорогу вылетел человек, по виду похожий на небогатого наемника. Несколько проходивших мимо абудагцев схватились за мечи, но упавший не обратил на них никакого внимания. Он рванул к дверям, из которых только что появился с чрезмерной резвостью, и стал вытаскивать по пути меч из ножен.

На гномов окружающие не обращали никакого внимания — видеть на улицах Родерика вооруженный отряд было для всех делом привычным. Наши ребята, правда, несколько выделялись на фоне местных жителей своим невысоким, коренастым телосложением, но абудагцев сложно было чем-то удивить. А вот сами гномы с любопытством крутили головами, для многих из них такой большой город, тем более столь разительно отличающийся от их столицы Лопра, был в диковинку.

Интересно, если когда-то найдется недалновидный полководец, который попытается завоевать один из городов Абудага, заметят ли жители входящее в город вражеское войско? Почему недалновидный? Потому, что воевать с Абудагом себе дороже — оружие здесь носит каждый второй и всегда рад пустить его в дело. Я имею в виду боевое оружие. Недаром набрать наемников гномы в свое время собирались именно здесь. Впрочем, хорошо, что они от этой идеи отказались. Абудагцы лихи в бою, но трудно управляемы. Нанять несколько десятков на короткий срок — еще куда ни шло, нанять большую армию и надолго — значит обеспечить себя немалым ко-

личеством проблем, вытекающих из их междоусобных раздоров.

Мастеровые и купцы в Родерике тоже имелись. Как иначе? Ни один город не может существовать без тех, кто испечет хлеб, подкует коней, выкопает колодцы и доставит жителям продовольствие.

Обосновавшись неподалеку от рынка на крупном постоялом дворе, мы отправились разузнать о местных правилах торговли. Они были просты — плати за занимаемую на рынке площадь и торгуй сколько вздумается. С местных жителей брали одну серебряную монету за лоток в день, с приезжих — две. С повозок приезжих купцов брали по золотой монете в день за каждое тягловое животное. Самый маленький из наших фургонов тащили четыре быка, то есть, для того чтобы загнать его на площадку для торгов, требовалось платить четыре золотых в день. Немало, зато в эту сумму были включены все торговые налоги.

На следующий день один фургон с товарами мы поставили на торговую площадку. Распорядиться при нем остался Раста. На продажу мы выставили штампованные панцири, пару сотен таких же штампованных мечей и разнообразные изделия мирного назначения. Панцири были относительно неплохи. Конечно, они не шли в сравнение с моим, многократно прокованным и подогнанным точно по фигуре, но защищали лучше, чем среднего качества кольчуга. Клинки были откровенно плохи — они были из той партии, которую гномы выковали еще при подготовке к битве за долину. При недостатке времени нам необходимо было произвести несколько тысяч длинных мечей, чтобы вооружить ополчение. Приходилось довольствоваться штамповкой и однократной закалкой. Я выдержал словесную баталию, чтобы уговорить гномов на эту временную меру. Пришлось пообещать мастерам, что мы избавимся от этого оружия, как только сможем заменить его на более качественное. Что сейчас и происходило — гномы меняли стоящие на

вооружении штампованные мечи на кованые вручную, а старые мы распродавали небольшими партиями.

Раста расставлял изделия гномов-кузнецов около фургона и недовольно фыркал.

— Вик, но почему по семь? Мы можем поставить панцири по три золотых и все равно останемся в прибыли. Быстрее продадим то, что у нас есть.

— Это политика, мастер Раста. Если будем торговать с городами реки Хат, все продадим по самым низким ценам — и панцири и мечи.

— А здесь?

— А здесь совсем другое дело. Мы не можем продешевить, здесь вопрос в репутации.

— Не понимаю. Там можно, здесь нельзя. При чем здесь репутация?

— Это непросто объяснить. Проблема в менталитете. В характере, — пояснил я, увидев, что Раста не совсем понимает. — Как ты можешь описать одним словом абу-дагцев?

— Задаваки, — сказал Раста, немного подумав.

— Несколько грубо, но в целом ты прав. Если мы начнем распродавать наши изделия дешево, они посчитают, что мы недостаточно умны. Нам же необходима репутация серьезных купцов, поэтому наши цены будут лишь немного ниже рыночных.

Раста немного подумал и согласился:

— Что-то в этом есть. А как тогда с городами реки Хат?

— Там совсем другое дело. Они слишком озабочены соседством воинствующих тилукменов. С Гременом у нас негласный договор о взаимопомощи, барон Людвиг примет доспехи по низким ценам с пониманием и благодарностью. В других городах, возможно, будут удивлены, но радость перевесит недоумение.

— Как непросто все эти торговые премудрости, — удивленно покачал головой Раста.

— Что поделаться, придется их осваивать.

— Придется, — вздохнул Раста.